

Шан Гуань ощутил, как вокруг раны на его спине все онемело. В тело начал проникать леденящий холод от Иглы, его как будто кусали тысячи муравьев, боль было трудно стерпеть.

Очень скоро на его лбу выступил пот, а лицо побледнело.

Улыбка в глазах Кицунэ, которая стояла на крыше и смотрела на его мучения, становилась все радостнее. Она со смехом сказала: “Уж не думал, старый черт, что ты доживешь до этого дня?”

Шан Гуань сжал зубы и холодно фыркнул. Он с трудом поднялся и яростно прошипел: “Демонское отродье, да как ты смеешь появляться передо мной?”

Кицунэ громко хохотнула, как будто услышала самую смешную в мире шутку, взмахнула рукавом и спустилась с крыши, приземлившись недалеко перед Шан Гуанем. Она с улыбкой сказала: “Я не смею? Ах да, я ведь трусиха, не смею видеть ваше величество, так что сначала я решила послать вам подарок, а затем уже явилась сама. Старый черт, сколько лет ты мучал меня внутри Пагоды Инферно, теперь настал мой черед хорошенько отплатить тебе. Вот уж извини”.

Лицо Шан Гуаня пылало гневом, но в душе ему стало страшно. В тот раз они смогли подавить силу Девятихвостой Лисицы только благодаря силе огня Инферно, да еще заклинания Восьми Демонов Огня. Иначе не известно, смогли бы они ее сдержать.

Но теперь все было по-другому. Лисица смогла освободиться и наверняка ради своих целей воспользовалась магией этого призрака. А он был тяжело ранен, и теперь не был ей противником.

В этот миг подул резкий ветер, вокруг словно завывали демоны, а темная сила заклубилась в воздухе. Посреди кладбища, Кицунэ и Шан Гуань, по-прежнему смотрели друг на друга.

И хотя Шан Гуань уже был повергнут и ранен, кажется Кицунэ не собиралась применять силу, напротив, она словно с интересом разглядывала Шан Гуаня, как кошка, поймавшая мышь, с иронией во взгляде.

Шан Гуань понимал, что теперь для него самое главное - найти безопасное спокойное место и залечить рану. Но перед ним стоял тысячелетний оборотень, и это добавляло проблем.

В приступе гнева, он с ненавистью прокричал: “Ты собираешься нападать или нет? Почему до сих пор ничего не делаешь, а просто стоишь там, для чего?”

Кицунэ слегка улыбнулась. “Ничего такого, ты все равно не поймешь, если я скажу. Я не такая, как вы, люди, вечно вы сражаетесь то за жизнь, то на смерть. А я, в основном все свободное время не знаю как себя развлечь, вот и стою здесь, просто смотрю на тебя. Все равно я очень терпеливая”.

Шан Гуань, услышав это, разгневался не на шутку. Очевидно, лисица играла с ним, зная, что он тяжело ранен и не давая ему возможности вылечиться. Если так пойдет дальше, Шан Гуань сам по себе попрощается с жизнью, не понадобится даже ее помощи - он сам не продержится слишком долго.

Но даже если он это понял, у него не было никаких вариантов против Кицунэ. Драться? Но он

тяжело ранен, а ее уровень слишком высок, победить практически невозможно. Не драться? Но рана отнимает все больше сил, и это прямая дорога к смерти. Кажется, у него не было выбора. Только если сбежать?

Но прекрасные чистые глаза Кицунэ внимательно смотрели на то, как Шан Гуань умирает, и даже он сам не мог гарантировать, что сможет вырваться из ее лап. Вокруг были только сломанные стены, он был в ловушке.

Его лицо стало мертвенно бледным, гнев и ярость сменились страхом и страданием, а в глазах Кицунэ сияла радость.

Она была заключена людьми Тайо в Пагоде Инферно много лет, и если бы Зевул случайно не снял печать, неизвестно, может быть она просидела бы в этом проклятом месте всю жизнь. Трудно было передать словами, как она страдала.

Так что Кицунэ по-настоящему ненавидела всех людей Тайо и Шан Гуаня в первую очередь. И хотя во время побега они с Зевулом добавили им проблем, однако она не возвращалась туда специально чтобы отомстить. А теперь Шан Гуань сам оказался перед ней, неужели в ее действиях не было смысла?

Милосердие и помощь - это то, чем занималась Девятихвостая лиса в хорошем настроении. Но она никогда не забывала, как к ней относились другие люди. Подумав об этом, Кицунэ рассмеялась, словно вся ее боль и ненависть вырвались с этим смехом наружу.

У Шан Гуаня настроение было не такое хорошее. Кажется, рана совершенно отняла у него все силы, он начал весь дрожать, темная энергия засияла голубым светом и накрыла его спину.

Улыбка Кицунэ стала еще радостней, Шан Гуань с каждой секундой дышал все тяжелее. Как вдруг, он сделал в сторону Кицунэ несколько шагов, от чего она нахмурилась и приготовилась к нападению. Шан Гуань хоть и был тяжело ранен, однако уровень старика был очень высоким, и она знала это, так что не решалась его недооценивать.

Дальше случилось то, чего она никак не могла ожидать.

На лице Шан Гуаня отразилась боль, вздулись зеленоватые вены, ему очевидно было ужасно больно, так что он уже не мог терпеть.

Он закатил глаза в ужасе, бухнулся на колени перед Кицунэ и взмолился: "Госпожа Лисица, помилуй меня!"

Если бы Шан Гуань применил какое-нибудь мощное заклинание, Кицунэ скорее всего смогла бы его отразить. Даже если бы из-за его спины выпрыгнуло трое или пятеро магов Тайо, она тоже смогла бы с этим справиться.

Но перед ней был старик, с болью молящий о пощаде, она не была к такому готова, и в эту секунду она застыла, не зная, что предпринять.

Всего секунда, короткий миг, Кицунэ даже уже пришла в себя, но слабость и мольбы Шан Гуаня были нацелены именно на это. Все ради этой короткой секунды.

В следующий миг Шан Гуань, только что умирающий без сил, словно превратился в другого человека. Его лицо полыхнуло яростью, боль моментально исчезла, даже голубое кольцо света за его спиной, кажется, померкло.

Сверкнуло Ледяное Жало, с криком дракона оно полетело прямо в грудь Кицунэ.

Кицунэ гневно вскрикнула и быстро отступила назад, одновременно взмахнув рукавом - перед ней образовалась защитная стена. Но для Шан Гуаня это был решающий миг между жизнью и смертью, так что он вложил в удар все силы - с треском стена покрылась льдом и через миг разлетелась на мелкие кусочки, рассыпавшись по земле.

А серебристое сияние даже не замедлилось, полетев прямо к Кицунэ. Она отступала назад, но удар Шан Гуаня был быстрее - кажется, Жало вот-вот должно было ее настигнуть. Кицунэ побледнела, но ее лицо осталось спокойным. Скрестив руки на груди, она сложила пальцы в странной фигуре.

Раздался странный крик, неизвестно откуда взявшийся, и Кицунэ словно оказалась внутри зеркала из лунного света, а над пустошью раздался вой белой лисицы на луну...

В следующий миг сияние Ледяного Жала накрыло силуэт Кицунэ с головой.

Шан Гуань победил, но на его лице не было ни капли радости, наоборот - он крепко сжал зубы, очевидно в негодовании. Однако он не был таким, как обычные люди - раз выпал такой шанс, нельзя было тратить его на раздумья. Он тут же взлетел, и через миг его серая тень уже исчезла в пустоши за пределами кладбища.

Серебристое кольцо света тоже исчезло, на земле остались следы крови, но Кицунэ нигде не было видно.

В воздухе все еще раздавался вой лисицы. Когда он, наконец, затих, в небе появился силуэт Кицунэ, который медленно спустился на землю.

Она опустила взгляд и посмотрела на кровавый след. На ее лице отразился гнев, сжались белоснежные зубы. Стоило ей потерять бдительность, Шан Гуань, чтобы спасти свою жизнь, принес в жертву сам себя. Это заклятие могло обратиться против него, и тогда он бы точно лишился жизни.

Однако ей повезло, что она была не обычным магом, а Девятихвостой Лисицей.

Подул ночной ветер, принесший холод. Кицунэ постояла во дворе, успокоилась, затем равернулась и посмотрела на маленькую хижину.

Она медленно вошла внутрь.

Внутри хижины было все также тихо. Как будто вся эта битва снаружи никогда не происходила.

Кицунэ стояла в дверном проходе и сейчас в свете звезд сама выглядела как призрак. Однако она совсем не боялась этого места, ведь она сама была настоящим демоном. Кажется, не только человек, но и призрак, увидев ее здесь, сам бы убежал от страха, куда глаза глядят.

Ее яркие глаза пробежались по хижине, она задержала взгляд на нескольких гробах среди комнаты, но потом все же обратилась к тому гробу в углу хижины.

“Выходи, я знаю, что ты там”. Кицунэ не подошла ближе, просто сказала, стоя на месте.

Никто ей не ответил.

Призрак, спрятавшийся в гробу, пребывал в странном настроении. Сначала он хотел осуществить собственный план, и потому спрятался здесь, но Шан Гуань, а теперь и Кицунэ его заметили, да к тому же в этом гробу оказался еще один живой человек, которого он не заметил.

Наверняка он был не в лучшем настроении...

Кицунэ нахмурилась и сделала шаг вперед, но потом снова остановилась и посмотрела вокруг. Сомнение появилось в ее глазах, словно в этой темноте было что-то, что заставляло ее беспокоиться.

Помолчав, она сказала: “Я знаю, кто ты. Ты наверняка тоже видел меня в пещере Чжен Мо. Так что между нами нет разногласий, но я хочу спросить у тебя кое-что”.

После долгого молчания из гроба, наконец, раздался голос призрака: “Верно, я помню тебя. О чем ты хочешь спросить?”

Кицунэ подняла брови и уставилась на гроб. “Неужели ты не можешь выйти и поговорить?”

Призрак вздрогнул, но спокойно сказал: “Мне и здесь хорошо, говори, что тебе нужно!”

Кицунэ фыркнула. “Ладно, тогда не будем тратить время. Я хочу узнать, откуда берется Небесный Огонь?”

Призрак удивился, услышав ее слова. Через минуту он серьезным голосом спросил: “Зачем тебе это нужно?”

Кицунэ просто ответила: “Когда-то твой хозяин кое-что мне пообещал, а в итоге умер, не исполнив обещанного. Мне непросто было узнать, что ты остался в живых, вот я и пришла спросить тебя об этом”.

Призрак фыркнул в ответ. “У меня нет других хозяев, кроме моей Госпожи”.

Кицунэ с сарказмом спросила: “А чем же ты тогда занимался все эти годы?”

Призрак долго молчал, потом ответил: “Мои действия простым людям не понять”.

Кицунэ начала раздражаться. “Ладно, мне совершенно лень расспрашивать тебя о причинах твоих поступков. Я просто хочу знать то, что мне нужно, ты будешь говорить или нет?”

Призрак помолчал, затем спокойно сказал: “Ты ведь знаешь, что пять народов юга - это потомки колдунов?”

Кицунэ нахмурилась. “И что?”

Призрак как бы невзначай сказал: “Секреты колдунов хранят потомки колдунов. Больше я ничего не скажу, не нужно меня спрашивать”.

Кицунэ подождала, пока призрак скажет еще что-то, но никаких изменений не произошло, и она холодно фыркнула. “Вздумал со мной играть?” Она приняла твердое решение достать вредного призрака из дома. Комната была маленькой, она сделала только пару шагов, и уже оказалась возле одного из гробов. Еще шаг, и перед ней будет тот гроб, где прячется хитрец.

Казалось, что из темноты что-то неподвижно смотрит на силуэт Кицунэ. Она уже собралась

сделать еще шаг, но как только ее нога оторвалась от пола, она вдруг резко развернулась, ее движения стали быстрыми словно молния. Кицунэ протянула руку, на которой выросли пять огромных энергетических пальцев, которыми она схватила гроб прямо рядом с собой.

Бах!

Раздался треск, огромный гроб, размером больше самой Кицунэ, оказался схвачен ее энергетической рукой с невообразимой легкостью!

Далее произошло что-то совсем уж странное. Кицунэ немедленно полетела из хижины наружу, вместе с огромным гробом в руке.

Гроб скрипел в воздухе, его тень накрывала легкий силуэт Кицунэ, выглядело это очень странно. Кажется, даже призрак, спрятавшийся в хижине, был поражен такими действиями Кицунэ.

Однако внутри хижины в воздухе словно что-то зашевелилось, разбуженное Кицунэ, издавая странное шипение.

Во дворе кладбища Кицунэ вдруг собралась с силами, сверкнул белый свет энергетических пальцев, она взмахнула рукой и притянула гроб сначала к себе, а потом бросила его вниз, на камни.

Бах!!

По округе прокатилось громкое эхо удара, вокруг полетели пыль и камни, гроб разбился на куски и разлетелся в стороны.

Кицунэ сразу спряталась неподалеку. Ее не пугали осколки трухлявого дерева, но пыль и грязь на одежде она терпеть не могла. А после того, как пыль осела, вдруг раздался сильный кашель, а через миг из облака пыли выкатился чей-то силуэт, весь в порванной одежде, с грязью на лице, он выглядел жалким.

Внутри маленькой хижины призрак так и застыл - оказывается, в этой комнате был еще один гроб с человеком внутри! В один миг он почувствовал, что вокруг клубится такая темная энергия, что в этом месте возможно все.

Одновременно с этим он увидел, что в глазах толстяка рядом с ним отразилась ирония и немного утешения.

А снаружи, человек, выбравшийся из гроба, тяжело, большими глотками вдыхал свежий воздух.

Кицунэ взмахнула руками, прибрала в сторону разлетевшуюся по воздуху пыль и медленно подошла к человеку.

Человек повернулся к ней и сухо улыбнулся.

Кицунэ внимательно на него посмотрела и вдруг замерла, потерянно проговорив: "Так это ты?"

Человек горько усмехнулся, ему стало неловко, и он немного стер грязь с лица, а потом с такой же сухой улыбкой ответил: "Конечно же это я, великий бессмертный..."

Человек, появившийся перед Девятихвостой Лисицей, был никем иным как Джосаном,

бессмертным гадателем.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421052>